Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Филарет (Гумилевский)

Святые подвижницы Восточной Церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 12. С. 905-938.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru), 2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СВЯТЫЯ ПОДВИЖНИЦЫ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

2. Св. Эмилія, Макрина и Θеозевія.

Бабка, мать и двѣ сестры Василія Великаго, по благости Божіей, были искреннія, дивныя рабыни Божіи (1).

Блаженная Эмилія, въ юныхъ лѣтахъ своихъ, сильно желала остаться дѣвственницею до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у котораго гнѣвъ императора отнялъ имущество и жизнь, принуждена была поступить не по желаніямъ своимъ. Рѣдкая красота выставляла ее предметомъ искательствъ молодежи, такъ что былъ замыселъ похитить ее. Безродство и опасности для души заставили ее искать себѣ опоры въ благочестивомъ мужѣ, а общее мнѣніе о высокихъ качествахъ адвоката Василія расположило согласиться отдать руку Василію.

Юная супруга Василія нашла себѣ великую наставницу въ матери мужа своего св. Макринѣ. Бабка св. Василія великаго была дивная жена по уму и благочестію. Она была ученицею св. Григорія чудотворца, епископа неокесарійскаго. Во время Діокли-

(1) Главный источникъ свѣдѣній слово св. Григорія нисскаго о жизни Макрины, in Act. Sanct. iulii tom. IV, 589. s. iot. Xysseni opera ed. 1638 T. 2. 677 S. Въ Четьи-Минеѣ подъ 19 сокращенно.

тіанова гоненія, продолжавшагося при Галеріѣ и Максиминѣ, она и мужъ ея, были въ числѣ тѣхъ, которые лучше рѣшились скитаться изъ одного мѣста въ другое, терпѣть нищету, голодъ и всѣ бѣды, чѣмъ измѣнить вѣрѣ. Они въ 305 г. удалились въ лѣса понтскія и семь лѣтъ пробыли скитальцами. Въ дремучемъ лѣсу лишены они были всякаго человѣческаго пособія, доходили до крайняго недостатка въ пищѣ: но Богъ, по молитвѣ ихъ, посылалъ имъ дивную помощь. Прекрасныя козы, спускаясь съ горы легко подходили къ нимъ и сами отдавались въ ихъ руки. Этотъ видимый покровъ Всевышняго, подкрѣплялъ изгнанниковъ въ терпѣніи и борьбѣ за вѣру. При Ликиніѣ (въ 320 г.) конфискованы были имѣнія ихъ. Макрина оставалась твердою въ вѣрѣ. Понятно, какъ много такая великая жена значила для молодой супруги Эмиліи. Внукъ ея, великій Василій писалъ въ свое время къ Неокесарійцамъ: «О вѣрѣ моей какое доказательство можетъ быть яснѣе того, что воспитанъ я бабкою, блаженною женою, которая по происхожденію ваша? Говорю о пламенной Макринѣ, отъ которой изучилъ я слова блаженнѣйшаго Григорія, которыя и сама она сохраняла, какъ даръ преданія, и на насъ, еще малюткахъ, напечатлѣвала, образуя насъ догматами благочестія» (1).

(1) Epist. 204 ad Neocaesar. Op. s. Basilii ed. Migne 4, 751. Твор. св. Василія 7, 69. Въ другомъ письмѣ, противъ Евнаміанъ, говоритъ онъ: „*то понятіе о Богѣ, которое пріобрѣлъ я съ дѣтства отъ блаженной матери моей и бабки Макрины*, и возрастало во мнѣ" Op. 4, 826. Твор. 7, 126. Римская церковь славитъ память старшей Макрины янв. 14. Въ мѣсяцесловахъ греческой церкви, по какой-то странности не видно имени ея въ числѣ святыхъ, тогда какъ и Григорій *нисскій* въ описаніи жизни младшей Макрины говоритъ о ея эспонѣлическихъ подвигахъ.

Василій и Эмилія жили однѣми мыслями и чувствами, христіанскими.

Эмилія, съ согласія мужа, кормила бѣдныхъ, успокоивала странныхъ, помогала больнымъ, дѣлала пожертвованія храмамъ. Хотя родители обоихъ супруговъ лишены были почти всего состоянія своего во время гоненія за св. вѣру, но Богъ, за добрыя дѣла супруговъ, такъ умножилъ земную собственность ихъ, что не было въ томъ краю никого богаче ихъ. Они владѣли землями въ трехъ провинціяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи и въ малой Арменіи. Впослѣдствіи каждый изъ дѣтей имѣлъ на своей долѣ болѣе, чѣмъ сколько получилъ отецъ. Когда родился сынъ Петръ, отецъ умеръ и на рукахъ Эмиліи осталось девятеро дѣтей. Всѣхъ воспитала она въ глубокомъ благочестіи. Трое изъ нихъ были епископами: Василій, Григорій, Петръ. Св. Григорій назіанзскій съ восторгомъ говорилъ объ Эмиліи: «Она подарила міру столько и такихъ свѣтильниковъ, сыновей и дочерей, брачныхъ и безбрачныхъ; она счастлива и плодовита, какъ никто. Три славныхъ священника; одна участница въ тайнахъ священства; и прочіе—ликъ небожителей. Изумляюсь, какая это богатая семья Эмиліи! Благочестивая кровь Эмиліи—собственность Христа; таковъ корень! Превосходнѣйшая! вотъ награда твоему благочестію: слава сыновей твоихъ, съ которыми у тебя одни желанія» (1). Сынъ, Василій Великій, съ торжествомъ указывалъ врагамъ своимъ на то, что его учила вѣрѣ мать его Эмилія (2). Внучки Эмиліи, дѣ-

(1) Or. s. Gregorii 4, 37. Сыновья Эмиліи: Василій кесарійскій, Навкратій (рано убитый), Григорій нисскій, Петръ севастійскій, инокъ упоминаемый Филосторгіемъ; дочери: Макрина, Феозевія, три другія неизвѣстныя по имени. (2) Epist. 223 n. 3.

ти одной изъ дочерей ея, начальствовали въ кесарійской обители ([1]).

Старшая изъ дѣтей Эмиліи была Макрина и Макрина была помощницею матери для земли и неба. Богу угодно было, когда Эмилія была беременна въ первый разъ, возвѣстить ей объ этой дочери и показать, чѣмъ будетъ дочь. Она видитъ во снѣ, будто носитъ на рукахъ дочь и будто старецъ величественнаго вида, подойдя къ ребенку, три раза назвалъ ее Ѳеклою. Эмилія проснулась и родила такъ легко, что едва кончился сонъ, родилась дочь. Съ того времени, мать и отецъ были убѣждены, что данное дочери имя—предвозвѣстіе о качествахъ дочери, близкихъ къ качествамъ св. дѣвы Ѳеклы. Въ домъ призвана была кормилица: но ребенокъ почти не сходилъ съ рукъ матери, былъ покоенъ только на ея рукахъ.

Эмилія глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина въ толкотнѣ жизни и заботѣ о ней не всегда внимателенъ къ себѣ самому, то тѣмъ болѣе далекъ отъ него постоянный надзоръ за раскрытіемъ склонности и понятій въ дѣтяхъ. Потому, преимущественно на матери лежитъ долгъ надзора за развитіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ дитяти. Несчастна мать, которая не хочетъ знать своего призванія, столько высокаго! Эмилія дорожила этимъ призваніемъ. По видимому, не беззаботна бываетъ иная мать о дѣтяхъ: но—по опыту оказывается, что она все таки не выполнила своего долга. Отъ чего это такъ? Отъ того, что не тому и не такъ учила дѣтей, чему и какъ должно учить. Воспитаніе Макрины тѣмъ болѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія, что сама Эмилія при-

([1]) Gaydenius hom. 1.

няла его за образецъ, по которому воспитывала другихъ дѣтей и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы и другіе родители слѣдовали этому образцу. Греки начинали ученіе дѣтей почти всегда съ басней и нѣкоторыхъ пінтическихъ произведеній: точь въ точь какъ наши милые педагоги-прогрессисты. Эмилія увидѣла, что въ языческихъ произведеніяхъ много мыслей и картинъ, оскорбительныхъ для чистой души. (Когда бы въ прославляемыхъ прогрессистами было меньше!). Потому, она приняла за учебныя книги священныя пѣсни Давида и притчи Соломона. Изъ нихъ выбирала она нѣкоторыя мѣста молитвенныя или хвалебныя, или съ уроками жизненной мудрости, и заставляла выучивать ихъ наизусть. Такъ, чѣмъ бы ни занималась Макрина, священные стихи и наставленія были постоянными ея спутниками-надзирателями (а не распущенные педагоги?). Эмилія учила дочь и пѣнію, но не давала ей пѣть пѣсней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять въ юной душѣ впечатлѣнія гнилости и смрада нравственнаго, мать удаляла отъ взора и слуха юности. Матери сами водили дѣтей (долгомъ считаютъ водить и нынѣ) въ театръ и амфитеатръ. Эмилія признавала, что и то уже невозпаградимый вредъ отъ театральныхъ сценъ, что онѣ отучаютъ душу отъ любви къ труду и пріучаютъ къ легкомыслію и разсѣянности (*). Она обучала дочь женскимъ рукодѣліямъ и домашнему хозяйству, тѣмъ болѣе, что трудъ физическій укрѣпляетъ ея здоровье. Такъ ли нынѣ? Вотъ почтенный родитель и

(*) „Театръ—открытая школа невоздержанія (ἀκολασίας)“, говоритъ Василій вел. Бес. 4, на шестодневъ. Тертулліанъ: „театръ—привилегированная зала безстыдства и замокъ всякихъ гнусностей“. De Spectac. c. 10. 17.

родительница гуляютъ съ своими дѣтьми. Около нихъ идетъ молодой человѣкъ. Меньшему осмилѣтнему сыну стало жарко и онъ снялъ съ себя бархатный кафтанчикъ. Молодой человѣкъ тотъ часъ же предлагаетъ свои услуги, беретъ и несетъ кафтанчикъ, въ которомъ вѣсу фунтъ. Родительница вступилась и, взявъ кафтанчикъ и передавая его сыну, говоритъ робко: «пусть пріучается». Конечно, слава Богу и за то, что «пусть пріучается»! Но милая мамаша! добры ли вы къ сыну и къ себѣ, что сынокъ тяготится фунтикомъ тяжести, и вы готовите себѣ изъ него тяжести разнаго сорта? не будьте ниже самки. Послѣ домашнихъ занятій Эмилія водила дочь въ храмъ Божій слушать священныя пѣсни и молитвы. Сынъ ея, уже святитель, писалъ «юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями» (1): такъ много значила педагогика Эмиліи.

Макрина, приведшая въ возрастъ, была красавицею по тѣлу и по душѣ. Оберегая душу ея, скрывали ее отъ взоровъ нескромныхъ. Но нѣкоторые успѣли видѣть ее, другіе узнали о прекрасныхъ качествахъ души ея. Потому стали искать руки ея. Отецъ выбралъ для дочери достойнаго жениха и сказалъ объ избранномъ: Богъ, готовившій для чистой голубицы другую атмосферу, устроилъ по своему. Тогда какъ избранный женихъ старался укрѣплять въ семействѣ Макрины доброе мнѣніе о себѣ защитою невинно-обвиняемыхъ, послана ему болѣзнь и онъ скончался. Это рѣшило будущность Макрины. Когда родители предлагали ей другихъ женіховъ, она отвѣчала: «женихъ мой не умеръ, онъ только въ отлучкѣ; зачѣмъ

(1) Твор. св. Василія 4, 344 – 366.

же измѣнять ему»? Теперь Макрина болѣе прежняго старалась быть полезною для матери. Нѣсколько служанокъ не могли столько выполнить услугъ, сколько выполняла одна Макрина. И мать нѣжно любила ее. Другихъ дѣтей, говорила она, носила я лишь нѣкоторое время, а съ Макриною не разлучалась никогда. Отъ этой связи дочери съ матерью польза была для обѣихъ, и польза неоцѣнимая: мать управляла чувствами и помышленіями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нея хлѣбъ и шила бѣлье. Когда умеръ отецъ семьи, Макрина была главною помощницею матери по управленію имѣніями, находившимися въ разныхъ областяхъ. Важнѣе же было то, что Макрина имѣла вліяніе на нравственный бытъ всей семьи. Хотя мать стояла на высокой степени нравственной жизни: но Макрина нечувствительно вела ее выше и выше, примѣромъ самоотверженной своей жизни. Она внушала брату Василію предаться исключительно изученію евангельской мудрости. Она образовала Петра, бывъ для него второю матерью и наставницею. Когда всѣ братья и сестры могли уже завѣдывать дѣлами и собою: она склонила мать удалиться съ нею въ монастырь.

Въ такой рѣшимости мать и дочь построили обитель въ Понтѣ, на берегу р. Ириды, не вдали отъ горы Ивора. Тамъ, отстранивъ все, что могло разсѣивать ихъ, измѣнили онѣ образъ жизни: служанокъ своихъ обратили въ подругъ своихъ и предались преимущественно молитвѣ.

Св. Григорій такъ описываетъ пустынную жизнь ихъ:

«Въ отношеніи пищи и питья не было въ общинѣ никакого различія, какъ и въ отношеніи келій или убранства и другихъ потребностей жизни. Неравенство состояній, сословій, значенія въ прежней свѣтской жизни, здѣсь не оставляло никакого слѣда. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать. Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соотвѣтствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно было сравнить съ тѣми блаженными душами, которыя выйдя изъ оковъ тѣла парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что можно сказать, жили онѣ какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету,—желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава въ безвѣстности, богатство—въ неимуществѣ, сила—въ немощи; все мірское стряхнули онѣ съ себя какъ пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь наружное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ ни ночью».

Блаженная Макрина восходила отъ совершенства къ совершенству, съ твердостію побѣждая въ себѣ проявленія порчи природы.

Относительно житейскихъ нуждъ, помогалъ Макринѣ и обители блаженный Петръ, который ею былъ воспитанъ и который теперь платилъ ей за ея добро усердными заботами о сестрѣ и матери: онъ жилъ не вдали, въ другомъ монастырѣ, который построенъ былъ матерью и гдѣ сперва подвизался св. Василій.

Послѣдній по временамъ также помогалъ сестрѣ и матери.

Мать и дочь посѣщены были неожиданною потерею. Навкратій, второй сынъ Эмиліи, принесенъ былъ мертвымъ изъ пустыни вмѣстѣ съ слугою, и никто не могъ объяснить причины смерти ихъ. Макрина, тѣмъ изумительнѣе была въ этомъ случаѣ, что, потрясенная до глубины сердца потерею любимаго брата, она до того превозмогла чувства свои мыслями вѣры, что успокоила тѣмъ и мать неутѣшную. «Не было ни воплей или стоновъ, ни слезъ и другихъ обыкновенныхъ проявленій жестокой горести матери и сестры; было только все достойное женъ, посвятившихъ себя Богу».

Какъ сильна была духомъ блаженная Макрина, какъ близка была душа ея къ Господу, это открылось по особенному случаю. Подъ шеею Макрины, на груди, образовался чрезвычайный наростъ; предполагали, что это—внутренній нарывъ и считали необходимымъ сдѣлать хирургическую операцію, дабы иначе болѣзнь не распространилась на легкія и печень и не причинила смерти. Мать упрашивала Макрину согласиться на выполненіе врачебнаго совѣта: врачъ данъ Богомъ для пользы нашей, говорила нѣжная мать. Но высокая дѣвственница рѣшилась лучше переносить всѣ страданія, чѣмъ обнажить тѣло свое передъ глазами оператора. Она обратилась съ надеждами къ Господу. Пробывъ при матери до всенощнаго бдѣнія, она уединилась въ моленную монастыря и провела тамъ всю ночь въ слезахъ, умоляя небеснаго Врача явить надъ нею Свою волю. Взявъ потомъ нѣсколько земли, омоченной ея слезами, она

приложила ее къ больной части тѣла. Надежды ея не были обмануты. Возвратясь къ матери, она сказала, что если желаетъ ей выздоровленія, то пусть осѣнитъ болящее мѣсто крестнымъ знаменіемъ. Мать хотѣла исполнить это; но приложивъ руку къ груди дочери, замѣтила, что наростъ изчезъ; остался только знакъ, какъ будто мѣсто уколото было иглою. Богу угодно было, говоритъ св. Григорій, оставить этотъ слѣдъ какъ памятникъ совершившагося чуда.

Эмилія достигнувъ глубокой старости, должна была наконецъ испытать общую долю смертныхъ. Изъ дѣтей ея были при ней только Макрина и Петръ. Чувствуя близость кончины, она съ невыразимою нѣжностію говорила присутствующимъ объ отсутствующихъ и молитвою за дѣтей окончилась святая жизнь ея, мая 8, 375 г. (1).

Не прошло четырехъ лѣтъ послѣ того, и вотъ умеръ св. Василій Великій († *янв.* 1, 379 г.). Если смерть его погрузила всю церковь въ глубокую печаль: то какъ же должна была страдать Макрина, когда вѣсть о его смерти дошла до ея пустыни? Она понимала значеніе его для современной церкви и она же была нѣжная сестра его. Но какъ золото очищается огнемъ: такъ душа великой дѣвственницы, перейдя чрезъ три тяжкія для нея потери, отрѣшалась отъ земнаго.

Прошло 9 мѣсяцевъ послѣ того. Въ Антіохіи былъ

(1) По римскому мартирологу память о св. Эмиліи — мая 8 д. и еще 30 мая: „въ Кесарія каппадокійской память св. Василія и Еммелія супруги его, родителей св. Василія, которые во времена Максимина бывъ изгнаны жили въ понтскихъ пустыняхъ и послѣ гоненія, оставивъ дѣтей наслѣдниками *добродѣтелей* своихъ, почили въ мирѣ". Извѣстіе — *не вѣрное*. Здѣсь смѣшанъ дѣдъ св. Василія съ отцемъ.

соборѣ, на которомъ присутствовалъ св. Григорій нисскій. Онъ спѣшилъ видѣться съ сестрою Макриною послѣ потери брата. «За день до прибытія было мнѣ, говоритъ онъ, во снѣ видѣніе. Казалось, что несу я на рукахъ мученическія мощи и отъ нихъ исходилъ такой свѣтъ, что не могъ я смотрѣть на яркость его. Три раза въ одну ночь было это видѣніе. И я не могъ понять значенія видѣнія; только какая-то грусть была въ душѣ моей. Приближаясь къ обители, гдѣ сестра проводила ангельскую жизнь, спросилъ я одного изъ многихъ встрѣчавшихъ меня: тамъ ли братъ мой? Онъ отвѣчалъ: что братъ за четыре дня выѣхалъ, а сестра больна. Я поспѣшилъ; сердце сжалось во мнѣ».

По прибытіи въ обитель и храмъ ея, «я пошелъ къ сестрѣ въ келью. Она лежала не на кровати, не на матрацѣ, а на землѣ, на доскѣ, покрытой власяницею; вмѣсто подушки, подъ головою ея была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и когда увидѣла меня: не имѣя возможности встать по слабости, приподнялась на нищенскомъ своемъ одрѣ, чтобы принять меня съ честію. Я подбѣжалъ къ ней, успокоилъ, уложилъ ее; тогда, поднявъ руки къ небу, сказала она: «благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнилъ желаніе мое, внушилъ рабу Твоему посѣтить Твою рабыню».

Она старалась скрыть отъ насъ тяжесть дыханія и, чтобы усладить печаль нашу о ней, усиливалась улыбаться, говорила съ нами о предметахъ пріятныхъ для насъ. Рѣчь склонилась къ покойному Великому Василію. Я не могъ воспретить горести выразиться на моемъ лицѣ. Но она вдохновенная высокими мы-

слями, говорила намъ съ такою возвышенностію о дивномъ смотрѣніи Божіемъ, простирающемся на всѣ случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за нею парила надъ всѣми природными чувствами и улетала на небо. Потомъ я не могъ надивиться, какъ она, снѣдаемая лихорадкою, которая лишила ея силъ и уже разлила по истощенному тѣлу холодный потъ, могла сохранить полную свободу мысли, какъ Іовъ покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояніе души, жизнь, проводимую нами на землѣ, цѣль, для которой рождаемся мы, безсмертіе, въ которое облечется нѣкогда бренное тѣло наше, и почему должны мы вступать въ новую жизнь. Слова текли изъ устъ ея, какъ изъ источника струя, которой ничто не останавливаетъ (*).

Наконецъ она сказала мнѣ: пора тебѣ, братъ, отдохнуть послѣ тяжелаго и долгаго пути. Какой отдыхъ могъ быть слаще словъ ея? но я повиновался и въ ближнемъ саду укрылся подъ сѣнь деревъ. Видѣніе мое о мощахъ объяснилось, я разсказалъ о немъ нѣкоторымъ бывшимъ тутъ.

Святая сестра моя, издали проникая въ мои мысли, прислала сказать намъ, чтобы мы не сокрушались,—

(*) Св. Григорій въ послѣдствіи описалъ „разговоръ съ сестрою Макриною о душѣ и безсмертіи", изд. въ переводѣ въ 4 ч. твореній св. Григорія стр. 201—326. Здѣсь св. Григорій называетъ Макрину своею наставницею. Пусть въ этомъ разговорѣ не всѣ слова, усвоемыя св. Макринѣ, принадлежатъ ей.—св. Григорій на свободѣ раскрылъ предметъ разговора съ умирающею и кое въ чемъ дополнилъ разговоръ: но и тогда въ Макринѣ видны не только изумительная твердость и глубина мысли, но и обширное знакомство съ языческою философіею. Пусть новые матеріалисты послушаютъ Макрину разсуждающую о духовности души; навѣрно не останутся безъ пользы, если только они сколько нибудь дорожатъ истиною.

болѣзнь ея—благо; она разумѣла смерть, о которой вздыхала она, чтобы скорѣе насладиться зрѣніемъ Спасителя. Мы тотчасъ встали и пошли къ ней. Не желая тратить на безполезное послѣднихъ минутъ жизни, она начала разсказывать о всемъ случившемся съ нею съ самаго дѣтства такъ, какъ будто читала по книгѣ; исчисляла всѣ благодѣянія, которыми Богъ взыскалъ отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его изъ глубины души за Его милости. Я началъ было говорить, сколько терпѣлъ я, когда былъ сосланъ за вѣру императомъ Валентомъ и о другихъ бѣдствіяхъ смутъ церковныхъ. Перестанешь-ли ты, сказала она, горить изъ вида всѣ благодѣянія, которыми обязанъ Богу. Бойся неблагодарности. Онъ наградилъ тебя милостями щедрѣе, чѣмъ родителей. Пусть отецъ мой прославился въ молодости въ дѣлахъ общественныхъ, доставившихъ ему уваженіе согражданъ: но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось такъ далеко, что церкви приглашаютъ тебя, къ тебѣ обращаются для возстановленія между ними порядка и правилъ. Узнай, съ глубокою благодарностію сердца, въ этомъ милость Божію и дѣйствіе молитвъ родителей нашихъ».

Послѣ слушанія молитвъ всенощной и отдыха ночнаго, когда настало утро, мнѣ не трудно было убѣдиться, что это утро—послѣднее для больной,—лихорадка поглотила остатокъ силъ страдалицы. Душа моя волновалась двумя чувствами,—горестью, потому что нѣжность сестры вызывала и во мнѣ нѣжность къ ней—святой;—и въ устахъ ея слышалъ я послѣднія слова; другое чувство—изумленіе при видѣ невыразимаго спокойствія, съ какимъ ожидала она кончины.

Солнце было уже близко къ закату.—сила и энергія разума ея ни мало не ослабѣвали. Она перестала говорить съ нами. Сложивъ руки, неподвижно устремивъ глаза къ жилищу Небеснаго Жениха (нищенское ложе ея обращено было къ востоку), разговаривала она съ нимъ сладко и такъ тихо, что мы съ трудомъ разслушивали иныя слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: «Господи! Ты избавляешь насъ отъ страха смерти... Конецъ жизни этой—начало жизни истинной... Ты оставляешь насъ почивать на время и пробуждаешь звукомъ трубы при концѣ вѣковъ... Боже вѣчный, Которому принадлежу я отъ чрева матери моей, Котораго я всегда любила всею силою моего сердца, Которому посвятила тѣло и душу! дай мнѣ ангела свѣтлаго, который сопутствовалъ бы мнѣ, привелъ бы меня къ святымъ отцамъ, въ мѣсто покоя и прохлады. Ты, простившій одного изъ распятыхъ съ Тобою, едва лишь онъ прибѣгъ къ Твоему милосердію! помяни и меня въ царствіи Твоемъ... Ужасающая мгла да не отдалитъ меня отъ Твоихъ избранныхъ; духъ завистникъ да не воспрепятствуетъ мнѣ воспарить къ Тебѣ; да исчезнутъ предъ Тобою грѣхи мои. Ты прощаешь смертныхъ, прости грѣхи сотворенные мною по немощи природы, словомъ, мыслію, чтобы, оставляя это тѣло, почувствовала я себя очищенною отъ всякой скверны и Ты принялъ бы мою душу, какъ благовоніе предъ Тобою»!

«Послѣ этой умилительной и полной любви бесѣды съ Спасителемъ, она осѣнила крестнымъ знаменіемъ свои уста, очи и сердце... Когда смерклось и внесены были свѣчи; она открыла глаза и сказала, что желаетъ читать вечерницу: но голосъ измѣнилъ ей,

она только мысленно молилась и читала псалмы: мы молчали. Окончивъ, она усиливалась поднять руку къ лицу, чтобы перекреститься,—изъ груди ея вырвался долгій и глубокій вздохъ и жизнь ея кончилась вмѣстѣ съ ея молитвою».

Отшельницы, заглушавшія въ сердцахъ печаль и стоны изъ уваженія къ настоятельницѣ,—теперь, когда ея не стало, огласили воздухъ рыданіями и воплями скорби.

Вестіана, женщина благочестивая, которая, лишась мужа, избрала пр. Макрину въ руководительницу жизни духовной, осталась при покойной, когда другія вышли. Святитель спросилъ: не признаютъ-ли нужнымъ одѣть усопшую въ приличную сану ея одежду? Позвали Лампадію и та отвѣчала, что почившая никогда не любила краснаго одѣянія, да и нѣтъ у ней другой, кромѣ той, которую видятъ на ней. Не сохранилось-ли у васъ что нибудь? спросилъ святитель. Вотъ, отвѣчала Лампадія, изношенная мантія, наметка и башмаки — все богатство ея. Сундуки и шкапъ—пусты; на землѣ у ней нѣтъ ничего.

Такова была бѣдность святой дѣвственницы! Худая мантія, наметка и башмаки—вотъ все имущество настоятельницы, той, которая получила богатое наслѣдство.

Тѣло было покрыто однимъ изъ одѣяній святителя—брата, а сверху прикрыто мантіею покойной матери.

Вестіана, одѣвавшая покойную, нашла подъ головою покойной снурокъ, на которомъ былъ крестъ (1).

(1) Въ житіи св. Іоанна милостиваго, § 1, говорится объ ученикѣ его Захаріѣ: „снялъ съ себя, какой носилъ серебреный крестикъ и

и маленькое желѣзное кольцо ([1]). Раздѣлимъ наслѣдство, сказалъ святитель, возьмите себѣ крестъ, а мнѣ дайте кольцо. Выборъ вашъ счастливый, отвѣчала Вестіана, въ этомъ кольцѣ—частичка животворящаго древа.

Слухъ о смерти преподобной созвалъ въ обитель несмѣтное множество людей всякаго званія. Мѣстный епископъ прибылъ съ своимъ духовенствомъ. Онъ и св. Григорій съ старшими пресвитерами несли гробъ до церкви Мучениковъ, гдѣ онъ поставленъ близъ гроба матери въ фамильномъ склепѣ.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще въ земной жизни своей, исцѣляла больныхъ, изгоняла бѣсовъ, чудесно умножала хлѣбъ. Но, говоритъ святитель, люди не охотно вѣрятъ тому, чего не видятъ своими глазами, и потому, чтобы не наводить на невѣріе, онъ не описываетъ чудесъ.

Эпитафія св. Григорія назіанзскаго Макринѣ:

«Вотъ памятникъ знаменитой дѣвы. Ты конечно слышалъ о Макринѣ, старшей дочери великой Эмиліи. Она скрывалась отъ очей всякаго мужчины. Но

отдалъ ему" (нищему). (Patrol. lat. 73, 341). Крестъ на шеѣ носилъ мученикъ Прокопій при Діоклитіанѣ (Concil. nicaen. II act. 4. Каллиста ист. 7. 15. Четь Минея іюл. 8), воинъ-христіанинъ Орестъ (Четь-Мин. дек. 13).

([1]) Думаютъ, что это кольцо возложено было на руку Макрины при принятіи ею иночества въ знакъ обрученія со Христомъ. Въ оправданіе такой мысли приводятъ слова св. муч. Агнессы изъ исторіи страданій ея: „перстнемъ своимъ обручилъ меня Господь мой Іисусъ Христосъ и какъ невѣсту свою увѣнчалъ вѣнцемъ". О вѣнцѣ говоритъ Оптатъ милевитскій: „правила не дано, изъ какой шерсти долженъ быть вѣнецъ и какимъ пурпуромъ долженъ быть покрытъ". (Lib. 6. cont. Donat.). Вѣнецъ нынѣ кукуль инокини. О древнихъ мѣстныхъ обрядахъ посвященія дѣвы см. прибавл. къ твор. св. отц. 1, 286. 287. Правосл. собесѣдн. 1855 г. 3. 292.

теперь на языкѣ она всѣхъ и слава ея самая звучная (1)».

Тотъ же великій святитель отдалъ честь другой дочери св. Эмиліи—св. *Θеозевіи*.

Странную ошибку допускали о Θеозевіи, ошибку оскорбительную особенно для святителя, того или другаго. Θеозевію, прославленную великимъ богословомъ, считали супругою то св. Григорія нисскаго, то св. Григорія назіанскаго (2). Отъ чего считали? Отъ того, что не дали себѣ труда понять точное значеніе названія: *ἱερεὺς σύζυγος*, которымъ почтена Θеозевія у богослова. Въ отношеніи къ нисскому архипастырю, надобно имѣть въ виду, что св. богословъ называетъ Θеозевію сестрою Григорія нисскаго и дочерью великой Эмиліи. Какъ же могла она быть женою роднаго брата своего? Послѣ того только язычество могло бы удержать за словами: *ἱερεὺς σύζυγος*, значеніе супруги священника. У св. богослова это означаетъ, что Θеозевія въ званіи діакониссы была вѣрнымъ товарищемъ брата,—ревностною помощницею ему въ дѣлахъ епископа. Затѣмъ легко понять, что слова: *ἱερεὺς σύζυγος* напрасно относили къ супружеству Григорія назіанскаго. Онъ говоритъ: «моя Θеозевія», но прямо го-

(1) Or. s. Gregorii naz. 4, 76. Св. Марина скончалась въ 383 г. и память о ней іюл. 19.

(2) Супругою Григорія нисскаго называетъ Θеозевію Вершинскій въ мѣсяцесловѣ (стр. 7) и св. Димитрій въ Четьи-Минеѣ янв. 10. Ирней (Краткія житія стр. 41. М. 1861 г.) такъ плететъ не былицы: „когда былъ онъ (Григорій) еще пресвитеромъ, то жена его Θеозва была діаконисею; по посвященіи въ санъ іерея они жили какъ братъ съ сестрою. Даже ученые Тейнеры (Einführung. enzwungen Ehelosigkeit 1. 2667. Altenburg 1845) не разстаются съ мыслію о Θеозевіи супругѣ нисскаго. Муратори выдавалъ Θеозевію за супругу Григорія назіанскаго.

ворить и то, что не разумѣетъ онъ отношеній тѣлесныхъ.

Утѣшая св. Григорія пресвитера въ кончинѣ Ѳеозевіи, св. богословъ писалъ:

«Слышу, по преставленіи святой и блаженной сестры вашей, соблюдаешь ты изумительное терпѣніе и мудрость, какъ мужъ благій, совершенный, предстоящій Богу, болѣе другихъ знающій и божіе и человѣческое. То, что для другихъ очень горько и тяжело, для тебя легко было — такую сестру, живущую съ тобою, препроводить отъ себя, помѣстить въ безопасное жилье, скажу словами св. писанія, *яко же стогъ гумна, во время свезенный* (Іов. 5, 26). Хотя вкусила она пріятности жизни, однако по самому возрасту избавилась скорбей. Прежде нежели оплакала тебя, почтена отъ тебя прекраснымъ погребеніемъ, какое и должно быть для подобныхъ женъ. И самъ я, повѣрь мнѣ, желаю преставленія, если не въ одной мѣрѣ съ вами (это сказать о себѣ — было бы много), то не меньше васъ. Но въ состояніи ли мы что сдѣлать противъ устава Божія, давно такъ мощнаго надъ нами, который похитилъ мою Ѳеозевію (живущую для Бога называю своею, потому что духовное родство выше тѣлеснаго), Ѳеозевію, славу церкви, украшеніе Христово, потребность нашего вѣка, дерзновеніе женскаго пола, при такой красотѣ братьевъ отличавшуюся красотою блистательною, Ѳеозевію дѣйствительно священную, товарища іерея, почтенную и достойную великихъ таинствъ, — Ѳеозевію, о которой память сохранится и въ будущемъ времени на безсмертныхъ столпахъ, т. е. на душахъ всѣхъ тѣхъ, кто донынѣ зналъ ее и кто узнаетъ въ послѣдствіи!

И не дивись, если много разъ повторяю имя ея; потому что наслаждаюсь воспоминаніемъ о блаженной. И таково мое ей надгробное, а тебѣ утѣшительное слово, которое въ немногомъ заключаетъ многое» (1).

Св. Григорій оставилъ и эпитафію «Θеозевіи, сестрѣ великаго Василія».

«И та Θеозевія, дочь славной Эмиліи,
вѣрный товарищъ великаго Григорія,
покрылась здѣсь священною землею.
Опора женъ благочестивыхъ, ты во-время вышла
изъ этой жизни» (2).

Въ надписи Эмиліи отличаетъ онъ Θеозевію отъ другихъ дѣтей Эмиліи такъ: «одна участница въ тайнахъ священства».

Такъ, блаж. Θеозевія была діаконисса, посвятившая жизнь свою на то, чтобы быть вѣрною помощницею брату епископу.

Θеозевія, «достойная великихъ таинствъ, участница въ тайнахъ священства». Какъ діаконисса, она была дѣйствующимъ лицемъ при крещеніи женъ; какъ діаконисса, она зрѣла совершеніе таинства евхаристіи, что̀ недоступно было мірянамъ, даже и мужчинамъ.

«Избери—говорится епископу въ древнихъ правилахъ—діакониссу вѣрную и святую для служенія женамъ. Случается иногда, что въ нѣкоторые дома не можешь ты изъ-за невѣрующихъ послать діакона къ женамъ; тогда, для успокоенія помысла людей худыхъ,

(1) Op. s. Gregorii naz. 2, 322 — 326. Твор. св. Григорія, 6, 281—283.

(2) Op. s. Gregorii 4, 78. Твор. св. Григорія 5, 381.

можешь послать діакониссу» (1). Какъ діаконисса. Θеозевія исполняла порученія епископа о женахъ въ больницахъ, тюрьмахъ, при одрахъ смерти.

Недаромъ богословъ не разъ называетъ Θеозевію товарищемъ, вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія. Это названіе даетъ намъ видѣть, что если страдалъ Григорій епископъ, то страдала и Θеозевія. Въ 375 г. Григорія, оклеветаннаго, аріане согнали съ каѳедры, и онъ три года, пока не умеръ Валентъ, скитался, переходя изъ одного мѣста въ другое. Ревностный пастырь не оставался и тогда въ бездѣйствіи: «добро, тобою распространяемое, прочно, хотя самъ ты и не имѣешь прочнаго мѣста», писалъ ему св. богословъ (2). Θеозевія, вѣрный товарищъ великаго Григорія, дѣлила съ братомъ-епископомъ скитальческую жизнь; она, по порученію епископа, дѣйствовала на женъ въ поддержаніе православія, тѣснимаго аріанскою властію. Какое великое служеніе дивной дѣвы!

Θеозевія «дѣйствительно священная, опора женъ благочестивыхъ». Она діаконисса не по одному имени: она освящала себя ревностнымъ служеніемъ св. вѣрѣ и сестрамъ.

Письмо, утѣшавшее брата о смерти Θеозевіи, писано въ 385 г. (3). Значитъ, Θеозевія, по возвращеніи брата на каѳедру, еще семь лѣтъ продолжала служеніе діакониссы.

Память св. Θеозевіи - января 10, въ тотъ же день, когда празднуется память св. Григорія нисскаго, которому она была такою усердною помощницею.

(1) Постан. апост. кн. 3, гл. 15.

(2) Epist s. Grigorii 34, ед. epist. 35. Ученіе объ отцахъ церкви 2, 194, 195.

(3) Op. s. Gregorii наз. 3, 318—322 ed. Migne.

3. Блаж. Магна.

«Въ городѣ Анкирѣ галатской — пишетъ усердный посѣтитель подвижниковъ Палладій (1) — много дѣвъ, около двухъ тысячъ или болѣе; онѣ подвизаются въ святой, добродѣтельной жизни, хранятъ воздержаніе и совершаютъ дѣло святое съ ревностію. Между ними первое мѣсто по благочестивой жизни занимаетъ *Магна*, жена почтеннѣйшая и опытнѣйшая. Не знаю, называть ли ее дѣвою или вдовою. Мать вынудила ее выдти за-мужъ: но она отклоняла отъ себя мужа подъ разными предлогами, давала видъ, будто больна она, и такимъ образомъ осталась неприкосновенною и непорочною, какъ говорятъ родные ея. Мужъ ея скоро умеръ, и она осталась единственною наслѣдницею послѣ него. Тогда она всю себя посвятила Богу». «Великое пріобрѣтеніе быть благочестивымъ и довольнымъ (умѣреннымъ въ желаніяхъ). Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него (1 Тим., 6, 6—8). Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра (Іак. 1, 27). Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должно оказывать двойную честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17). Таково ученіе апостольское! Такъ и поступала блаж. Магна. «Богатство, какое было у нея, раздала она на монастыри, на дома бѣдныхъ и странныхъ, церквамъ, епископамъ, вдовамъ, сиротамъ и прочимъ нуждающимся. Охотною душею, но тайно, совершала она подвиги благотворительности». Не только не выставлялась предъ людьми благотворительни-

(1) Лавсаикъ гл. 119. Гераклидъ гл. 55.

цею, но старалась скрывать добрыя дѣла свои и отъ себя самой: она боялась обманчивой пріятности славы людской также, какъ своего самолюбія и берегла сердце свое въ смиреніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она «ревностно посѣщала богослуженіе церковное, вела жизнь подвижническую, воздержную. Знаменитѣйшіе епископы уважали ее. Стараясь исполнять всякую добродѣтель, она жила надеждою на жизнь лучшую — загробную».

Въ жизни блаж. Магны болѣе всего изумительно то, что она, выданная въ замужество, съ такою твердостію воли отстояла свою дѣвственную чистоту. Такъ въ лучшія времена христіанства любили дѣвство! Въ одномъ провинціальномъ городѣ были цѣлыя двѣ тысячи дѣвъ! Ликія была областію сосѣднею съ Галатіею. Апкирскія дѣвы конечно читали разговоръ: «Праздникъ дѣвъ». святителя и мученика Меѳодія, писанный имъ, когда былъ онъ епископомъ Олимпа ликійскаго. Если нынѣ, къ несчастію людей, мало цѣнятъ дѣвство,—не такъ думали въ лучшія времена. Вотъ какъ училъ о дѣвствѣ великій учитель - мученикъ:

«Велико, выше природы, чудно и славно дѣвство. Это — питіе, которое источается не землею, но небомъ. Господу предоставлено было преподать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ. Онъ одинъ, пришедши на землю, научилъ человѣка возноситься къ Богу. Архіерею и Главѣ пророковъ и ангеловъ приличнo именоваться и Главою дѣвственниковъ. Ветхозавѣтные еще не могли вмѣстить дѣвства (1).

(1) Св. Григорій Назіанзенъ: „дѣвство прежде являлось въ рѣдкихъ и покрытое полумракомъ. Когда же Христосъ родился отъ чистой Дѣвы-Матери: оно явилось для людей въ свѣтѣ блистательномъ, огрѣ-

И законъ свидѣтельствуетъ, что *очистится чистотою Господу* есть великій обѣтъ, выше всѣхъ обѣтовъ (Числ. 6, 1). Что же значитъ посвятить себя Господу? Если уста мои буду отверзать для изъясненія писанія или для того, чтобы православно и достойно воспѣвать по силѣ Бога и буду заключать уста, полагая храненіе имъ, чтобы не говорить суетнаго: то чисты уста мои и посвящаются Богу. Если и взоръ пріучу не прельщаться красотою тѣлесною и не услаждаться зрѣлищами безстыдными, но взирать на небо: то чисты и очи мои и посвящаются Господу. Если буду заграждать слухъ отъ злословія и поношеній и отверзать для слова Божія: то и слухъ посвятила я Господу. Если чиста я сердцемъ, всѣ помышленія посвящаю Господу, не думаю ни о чемъ суетномъ, не живутъ во мнѣ гордость и гнѣвъ, размышляю о законѣ Господнемъ день и ночь: то истинно совершаю обѣтъ великій: *еже очистится чистотою*. Сонмъ дѣвъ, по преданію, именуется безкровнымъ жертвенникомъ Божіимъ» (1).

Въ концѣ разговора дѣвы поютъ «пѣснь Христу Богу».

шенное отъ міра и развязывающее міръ немощный. Столько превосходитъ оно узы брака, сколько душа выше тѣла, небо земли, жизнь вѣчная выше жизни изчезающей. Бракъ — снисхожденіе къ похоти, а дѣвство — слава. Любовь стремящаяся къ одному близится ко Христу, любящему любящаго, встрѣчающему идущаго. Любя Его, дѣва — оставила міръ и не можетъ смотрѣть на другое: связана она сладкими узами". Op. s. Gregorii III, 528. 564. 634. ed. Migne.

(1) Слово 5. Въ постановленіяхъ апостольскихъ (кн. 3 гл. 5). Жертвенникомъ Божіимъ называются вдовицы, обрекшія себя Богу. Но св. Поликарпъ въ посланіи пишетъ привѣтствіе „дѣвамъ, именуемымъ вдовицами". Слѣдовательно ясно, что вдовицами назывались и обѣтныя дѣвы.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

Дѣвы! съ небесъ гремитъ гласъ, пробуждающій мертвыхъ.
Онъ велитъ всѣмъ вмѣстѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ
И съ свѣтильниками, нестись къ востоку, на срѣтеніе Жениху.
Возстаньте прежде, чѣмъ Царь войдетъ къ двери.

ЛИКЪ ДѢВЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою и съ свѣтоноснымъ
Свѣтильникомъ срѣтаю Тебя, Женише.

ОДНА ИЗЪ ДѢВЪ.

Удались печальнаго людскаго счастья, пренебрегши
Утѣхами жизни, наслажденіями любви, ищу одного
Быть подъ спасающею десницею Твоею
Даруй мнѣ, Благій, вѣчно зрѣть красоту Твою.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Оставивъ ложе и домъ брака тлѣннаго для Тебя
Царь мой, пришла я въ непорочной одеждѣ,
Дабы войти съ Тобою въ блаженный чертогъ

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Забыла я родину, возлюбивъ красоту Твою, Боже-Слове;
Забыла лики дѣвъ, подругъ моихъ;
Мной хвалились бы — забыла я и о томъ — мать и сродники мои.
Ты, Христе, сталъ всѣмъ для меня.

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ОДНА.

Омывавшій толпы въ струяхъ чистительныхъ предтеча Твой

За любовь къ чистотѣ доведенъ до смерти;
Но, окропляя кровію своею землю,
Взывалъ предъ Тобою блаженный:

ЛИКЪ.

Тебѣ посвящаю себя чистымъ. и пр.

ОДНА.

И твоя Матерь, родительница жизни, благодатная,
Недоступная, непорочная Дѣва, нося въ безсѣменномъ чревѣ
Плодъ чистый, подпала сомнѣнью въ невѣрности:
Но къ Тебѣ. блаженный, взывала она:

ЛИКЪ:

Тебѣ посвящаю себя чистою, и пр.

ВСѢ.

Блаженный, живущій въ чистыхъ селеніяхъ небесныхъ,
Все содержащій вѣчною силою!
Се предстоимъ мы: прими насъ,
Отче, съ Сыномъ Твоимъ, въ двери жизни вѣчной» (1)

Такъ пѣла въ жизнь свою и блаженная Магна.

Кончина святой инокини послѣдовала. по времени видѣвшаго ее. не прежде 425 года (2).

4. Св. Евсевія Ксенія.

Въ старомъ Римѣ былъ знаменитый сенаторъ и добрый христіанинъ. У него была одна дочь Евсевія, дорогая для него, какъ глазъ (3). Когда достигла

(1) Op. s. Methodii., ed. Migne p. 211. 212.

(2) У Виллефора 2. 261. Sainte Magna, 4 Siecle.

(3) Житіе пр. Евсевіи in act. Sanct. Januar II, 598. Въ Четь-Минеѣ янв. 24 (въ послѣдней съ немногими сокращеніями). Писано современникомъ. Біографъ говоритъ въ началѣ: „И *нашимъ временамъ* даровано Богомъ великое чудо и славная тайна, что считаю нужнымъ начертать въ письменахъ и предать памяти потомства". Древній переводъ у царскаго № 192. 614. Въ прологѣ янв. 24 переводъ Синаксаря. Въ менологѣ Василія короткое извѣстіе.

она возраста, вельможа и сенаторъ просилъ родителей Евсевіи выдать дочь за сына его. Послѣ семейнаго совѣта, обручили Евсевію съ благороднымъ юношею, равнымъ ей по знатности рода и богатству. Назначенъ былъ и день для брака. Но дѣвушка, полная святой любви, желала уневѣститься небесному Жениху, Христу Господу. Это желаніе скрывала она отъ родителей, такъ какъ знала, что если бы узнали они о ея намѣреніи, никакъ не допустили бы исполниться желанію ея. Она была у нихъ одна наслѣдница богатства ихъ, и они желали имѣть утѣшеніе во внукахъ. У Евсевіи были двѣ вѣрныя служанки, жившія при ней съ дѣтскаго ея возраста, усердныя и преданныя ей. Имъ открыла она свою душу; получивъ отъ нихъ обѣщаніе быть вѣрными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится она вступить въ бракъ. «Что̀ жизнь земная? говорила она. Сонъ и мечты». Такъ всѣ три дѣвушки рѣшились жить для одного Господа, въ чистотѣ дѣвственной.

Евсевія тайно, чрезъ вѣрныхъ служанокъ, раздавала деньги бѣднымъ. Потомъ, всѣ три, одѣвшись въ мужскую одежду, тайно скрылись изъ Рима и на кораблѣ прибыли въ Александрію. Отсюда переплыли на островъ Ко, что̀ въ верстахъ 50 отъ карійскаго города Галикарнаса. Здѣсь, нанявъ домъ, Евсевія жила нѣкоторое время съ служанками какъ съ своими сестрами, взявъ съ нихъ слово никому не говорить, кто она и называть ее не иначе, какъ Ксеніею. Я — странница для Господа, говорила она. Состояніе ихъ на островѣ казалось имъ небезопаснымъ; не видя ни въ комъ защиты, онѣ опасались всего болѣе за чи-

стоту свою (1). Но Господь послалъ имъ помощь по ихъ молитвѣ.

Разъ встрѣтилась Евсевія съ старикомъ-странникомъ почтеннаго вида и просила его принять ее и сестеръ въ духовныхъ дочерей; «я думаю, прибавила она, что ты — епископъ Божій». Старецъ спросилъ, кто онѣ? «Мы изъ далекой стороны, отвѣчала Ксенія, и ищемъ одного — спасенія души». — Повѣрьте мнѣ, сказалъ старецъ, я самъ странникъ, иду изъ святой земли; я не епископъ, а настоятель обители св. апост. Андрея, что въ карійскомъ городѣ Миласѣ. Ксенія умоляла старца взять ихъ съ собою и укрыть своею защитою отъ искушеній. Старецъ согласился. Въ Миласѣ, вблизи соборнаго храма, Евсевія купила домъ, устроила небольшой храмъ во имя архидіакона Стефана и составила общину дѣвъ. Блаженный старецъ Павелъ усердно заботился о новой общинѣ и постригъ въ монашество Ксенію и ея подругъ (2).

Спустя недолгое время, почилъ епископъ Миласа, Кириллъ, и на его мѣсто поставленъ былъ игуменъ андреевой обители, Павелъ. Новый епископъ, посѣтивъ общину Ксеніи, поставилъ Ксенію въ діакониссу, противъ ея желанія. Жизнь ея была высокая. Она принимала пищу черезъ день, черезъ два, а иногда черезъ недѣлю, и только одинъ хлѣбъ; она не касалась даже овощей, ни масла. Помня давидовы слова: *пепелъ яко хлѣбъ ядяхъ и питіе мое съ плачемъ растворяхъ*, и она посыпала хлѣбъ свой пепломъ и

(1) Menologъ: „По слабости женской недоумѣвала, куда имъ преклонить голову".

(2) О Миласѣ, столицѣ Карія, древняя географія, Спб. 1856 г. стр. 219. О епархіи милаесской Le-quien Or. chr. I, 920 s.

окропляла его слезами. Недовольная молитвами храма, она всю ночь стояла на молитвѣ въ своей кельѣ, съ поднятыми къ небу руками. Это скрывала она; но подруги ея, ревнуя подражать подвигамъ ея, видали это своими глазами. Одежда на ней была самая плохая. Строгая къ себѣ самой, она была весьма милосерда ко всѣмъ, тиха, добра къ сестрамъ, внимательна и къ малымъ ихъ надобностямъ; никому не говорила она слова жесткаго, согрѣшавшихъ вразумляла съ кроткою любовію. Блаженная подвижница совершала свои подвиги и подъ вліяніемъ высокой жизни палестинскаго подвижника, преп. Евѳимія, тогда какъ императрица Евдокія путешествовала къ святымъ мѣстамъ (1) Блаж. Павелъ разсказывалъ ей о Евѳиміѣ, какъ очевидецъ его.

«Когда приблизилась кончина высокой дѣвственницы, настала тогда память св. Ефрема, епископа милосскаго, и блаженный епископъ Павелъ со всѣмъ клиромъ отправился въ село Левкинъ, гдѣ въ храмѣ лежали мощи св. Ефрема». Преп. Ксенія созвавъ сестръ въ монастырскій храмъ, сказала имъ: вы оказывали много любви ко мнѣ, сестры; продолжите и еще любовь вашу, молитесь за меня,—я умираю; попросите и отца нашего епископа Павла молиться за меня, онъ такъ много заботился о душѣ моей. Сестры зарыдали. Она продолжала: Апостолъ Петръ говоритъ: *не коснитъ Господь обѣтованія; яко же нѣцыи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покояніе придутъ.* (2 Пет.

(1) Никифоръ Каллистъ прямо пишетъ, что пр. Евсевія славилась подвигами тогда, какъ жилъ пр. Евѳимій († 473 г.) императр. Евдокія († 451 г.) посѣщала св. мѣста. Le—quien Or. chr. 1, 921, 922

3. 9. 10). И такъ не надобно лѣниться, а надобно бодрствовать. Бодрствуйте, сестры, готовьтесь встрѣтить жениха Господа съ елеемъ добрыхъ дѣлъ и съ горящею любовію. Отпустивъ сестръ, осталась она въ храмѣ на молитвѣ и на утро найдена была почившею, янв. 24 ч. Епископъ и весь городъ съ честію положили тѣло ея на мѣстѣ указанномъ ею. Черезъ годъ умерла одна подруга жизни ея; предъ смертію другой упросили сестры эту подругу разсказать, кто такова была Ксенія. Теперь только узнали въ обители и въ городѣ какого высокаго рода была Евсевія. При гробѣ великой подвижницы, почившей не позже 457 г., совершались исцѣленія больныхъ въ славу Божію (1).

Св. Григорію бесѣдователю, послѣ того, какъ разсказано было о кончинѣ чистой дѣвы въ день назначенный Богоматерію, предложенъ былъ вопросъ: призываются ли на небо души праведныхъ прежде соединенія ихъ съ тѣлами? Св. Григорій отвѣчалъ: «не о всѣхъ праведныхъ можетъ утверждать это и не о всѣхъ отвергать. Ап. Павелъ желалъ разрѣшиться и быть со Христомъ. И такъ кто вѣритъ, что Христосъ на небѣ, тотъ вѣритъ и тому, что душа Павлова на небѣ со Христомъ (2). *И видѣлъ я*, говоритъ тайнозритель, *престолы и сидящихъ на нихъ и дано было имъ судить. и души обезглавленныхъ за свидѣтельство Іисуса и за слово Божіе... Онѣ ожили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ.* (Апок. 20. 4). Ожившіе называются здѣсь душами; ясно, что это души еще не соединившіяся съ тѣлами. И однако

(1) Память преп. Евсевіи въ греч. и римск. церквахъ янв. 24, у Абиссинцевъ янв. 29 (24).

(2) Разговоръ о жизни отцевъ кн. 4, гл. 17. Четь-Минея мая 15 д.

онѣ царствуютъ со Христомъ, не только наслаждаются блаженствомъ, но еще участвуютъ въ царственной власти Христа Господа или что тоже, совершаютъ дѣла могущества Божія, чудеса. Съ другой стороны Спаситель сказалъ: *въ дому Отца моего обители многи суть* (Іоан. 14. 2). Этимъ ясно означено, что не всѣ праведныя души находятся въ одинаковомъ блаженномъ состояніи, не всѣ одинаково близки къ Господу, различаясь степенями и видами нравственнаго совершенства. «Однажды пришла мнѣ такая мысль, разсказывалъ авва Аѳанасій, игуменъ Лавры св. Саввы: что будетъ съ тѣми, которые не подвизаются? Я впалъ какъ бы въ изступленіе. Въ это время нѣкто говоритъ мнѣ: иди за мною. Приведши въ одно мѣсто, исполненное свѣта, поставилъ у двери; вида сей двери изобразить нельзя; только за нею мы слышали неизчислимое множество хвалящихъ Бога. Когда постучались мы, то, услышавъ нѣкто внутри, спросилъ насъ: что вамъ нужно? Проводникъ мой отвѣчалъ: мы желаемъ войдти. Но тотъ отвѣчалъ: «сюда не войдетъ никто изъ тѣхъ, которые нерадиво живутъ; если хотите войдти, идите и подвизайтесь, не озабочиваясь суетами міра». (1).

5. Жена дѣвственница и супругъ дѣвственникъ.

Дивный примѣръ супруговъ дѣвственниковъ, подвизавшихся на островѣ Самосѣ въ 6 вѣкѣ, выставляетъ блаж. Іоаннъ Мосхъ. «Когда мы пришли на островъ Самосъ, пишетъ онъ, то ходили въ обитель харикскенскую къ аввѣ Исидору, игумену сей обители, мужу извѣстному по добродѣтелямъ и особенно любвеобильному, кротко-

(1) Іоанна Мосха. лугъ дух. стр. 132. 128. М 1853.

му и смиренному; онъ послѣ былъ и епископомъ того же города Самоса. Онъ разсказывалъ намъ слѣдующее: Миль за восемь отъ города есть село съ церковію. При этой церкви былъ чудный священникъ. Родители противъ его воли принудили жениться. Но онъ не только не увлекался обольщеніемъ плоти, хотя былъ еще молодъ и имѣлъ жену законную, даже и жену свою уговорилъ жить съ нимъ въ цѣломудріи и чистотѣ. Они оба занимались изученіемъ псалтыря и оба пѣли въ церкви, оба сохранили дѣвство до старости. Этотъ священникъ былъ оклеветанъ предъ епископомъ доносомъ ложнымъ. Не зная жизни священника, епископъ вызвалъ его изъ села и заключилъ въ сторожку, въ которой обыкновенно держали падшихъ клириковъ. Въ сторожкѣ, въ одинъ воскресный день, ночью явился сему священнику свѣтолѣпный юноша и и говорилъ ему: встань, отецъ, иди въ свою церковь и соверши тамъ св. евхаристію. Священникъ отвѣчалъ: не могу,—я содержусь подъ стражею. Юноша сказалъ ему: я отворю тебѣ дверь, иди за мною. Юноша отворилъ дверь, вышелъ самъ напередъ и провожалъ священника по дорогѣ къ селу на одну милю. Съ наступленіемъ дня сторожъ, не найдя священника въ сторожкѣ, донесъ о бѣгствѣ его епископу и присовокупилъ: но ключь отъ сторожки у меня. Епископъ, думая, что священникъ дѣйствительно сбѣжалъ, послалъ одного изъ слугъ архіерейскаго дома въ это село, съ приказаніемъ: иди въ это село и узнай тамъ ли тотъ священникъ; впрочемъ ничего не дѣлай ему. Слуга отправился въ село и нашелъ священника въ церкви совершающимъ св. евхаристію. Возвратясь, онъ донесъ епископу, что священникъ въ селѣ и что

онъ видѣлъ его совершающимъ литургію. Епископъ разсердился на священника и грозилъ, что на другой день съ великимъ безчестіемъ приведутъ его сюда. Въ слѣдующую ночь опять явился священнику тотъ же юноша и сказалъ: пойдемъ,—тебѣ надобно быть опять въ той же сторожкѣ, въ которую посадилъ тебя епископъ, и взявъ его, опять привелъ въ сторожку такъ, что сторожъ не замѣтилъ этого. На слѣдующій день сторожъ донесъ епископу, что священникъ опять находится въ сторожкѣ; а какъ онъ въ нее вошелъ, не знаетъ онъ сторожъ о томъ. Епископъ призвалъ къ себѣ священника, и распросилъ, какъ онъ, мимо вѣдома сторожей вышелъ изъ сторожки и опять вошелъ. Священникъ отвѣчалъ: свѣтоносный юноша, въ прекрасной одеждѣ служителей архіерейскихъ, чѣмъ онъ и называлъ себя, отворилъ мнѣ дверь и проводилъ меня почти до села, а въ эту ночь опять пришелъ за мною и ввелъ въ сторожку. Епископъ призвалъ всѣхъ служителей своихъ; но священникъ ни въ одномъ изъ нихъ не призналъ того, кто вывелъ его и опять ввелъ въ сторожку. Тогда-то епископъ понялъ, что это былъ ангелъ Божій и сдѣлалъ это для того, чтобы не осталась скрытою добродѣтель священника, но чтобы всѣ прославили Бога, прославляющаго рабовъ своихъ. Епископъ, узнавъ еще подробнѣе священника, отпустилъ его съ миромъ въ село; а оклеветавшихъ его много бранилъ (1).

Имена этого дѣвственника священника и его супруги дѣвственницы не извѣстны. Но извѣстны проводившіе дѣвственную жизнь въ супружескомъ союзѣ мученики: Марія и Кононъ исаврійскіе (2 вѣка), Це-

(1) Лугъ духовный гл. 107. М. 1853 г. стр. 109. 110.

цилія и Валеріанъ римскій аристократъ (230 г.). Марія и Захарія башмачникъ (3 в.). Василисса и Юліанъ (285 г.) (1). По извѣстію Ѳеодорита, «чудный епископъ Лаодикіи Пелагій въ юности запряженъ былъ въ ярмо брака: но въ первый же день на брачномъ ложѣ убѣдилъ невѣсту предпочесть чистоту супружескому сношенію и братскую любовь считать выше супружеской связи»; при Валентѣ онъ страдалецъ за вѣру (2).

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что самосскаго пресвитера, жившаго съ женою какъ съ сестрою, недобрые люди обвиняли въ нарушеніи 5-го апостольскаго правила: «если священникъ отпускаетъ отъ себя жену, то отлучается онъ». Правило осуждаетъ осуждающихъ брачное сожитіе какъ скверну (3). Но самосскіе праведники только для воздержанія отъ удовольствій плотскихъ не касались брачнаго ложа; а это была жизнь святая, согласная съ правилами вселенской церкви. На первомъ вселенскомъ соборѣ нѣкоторые изъ западныхъ домогались того, дабы діаконамъ и священникамъ запрещено было вступать въ бракъ и чтобы женившіеся мірянами не касались брачнаго сожитія. Св. исповѣдникъ Пафнутій, епископъ верхней Ѳиваиды, «ставъ среди сословія епископовъ, громко ска-

(1) Ист. цер. 4, 13.

(2) Марія и Захарія башмачникъ извѣстны по греческой Минеѣ 17 ноябр., но у Вершинскаго опущены. О прочихъ у него янв. 8, мар. 5, нояб. 22.

(3) Апост. пр. 51 и 53. По извѣстію Сократа, Евстаѳій севастійскій «не допускалъ вступать въ бракъ; — приказывалъ уклоняться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону, бывъ еще міряниномъ. За то на соборѣ въ Ганграхъ пафлагонскихъ низложенъ былъ». Ист. цер. 2, 43. Гангр. прав. 15. 16.

залъ: не возлагайте тяжкаго ига на лица священныя. Бракъ честенъ и ложе не скверно; сожитіе съ законною женою—цѣломудріе. Между тѣмъ не всѣ могутъ переносить подвигъ воздержанія; можетъ выдти, что жены и мужья будутъ оскорблять чистоту свою.

Довольно и того, если по древнему правилу подтверждено будетъ: духовному лицу, не бывшему брачнымъ до принятія сана священнаго, не вступать въ бракъ. Соборъ одобрилъ голосъ св. исповѣдника и предоставилъ брачнымъ на ихъ волю не касаться брачнаго сожитія» (¹).

Какъ не легко супругамъ совершать подвигъ воздержанія, предпринятый доброю волею ихъ, видно по отзыву пресвитера, о которомъ разсказываетъ св. Григорій бесѣдователь. Доживъ до старыхъ лѣтъ съ супругою какъ съ сестрою, онъ уже умиралъ. Сестра-супруга подойдя къ нему, дунула въ ноздри его. Собравшись съ силами, сказалъ онъ: «отойди отъ меня, жена: огонь еще живъ, отодвинь солому».

(¹) Сократа ист. 1, 11. Созомена ист. 1, 28. Геласія ист. ник. собора 2, 32. Руфина ист. 1, 17. Каллиоора ист. 1, 19. Фотія [illegible] сод. 256ᵃ. [illegible] Dialog. c. II. Paris 1705. 2 87.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки